

Прикинусь фроттеристом... злостным и вообще маньяком сексуальным! Или нет, не маньяком, просто пофантазирую с какими-нибудь извращениями, чтоб хотя бы немного негативного вызвало...

Метро. Утро, час пик. За спиной маленький рюкзак. Я сам в джинсах и футболке. Еду сначала по каким-то мелким делам, а затем на работу.

Подъезжает поезд — полный полный. Затолкнулся, упираясь ногами в пол, спиной в толпу. Дверь чуть не прищемила. Едем. Томимся. На следующей станции вышел один человек, попыталась зайти толпа. Удалось только девушке. Упёрлась ногами в пол и также как я затолкалась — спиной и попой в меня вжавшись. Пока подъезжали — разглядел, что на ней юбка короче некуда и рубашечка с открытым пупком.

Стоим. Уже вместе. Она спереди меня попой вжавшись в мой пах. Член начал потихоньку вставать. Не знаю, что почувствовала девушка, но что-то почувствовала и что-то задумала, потому что совершенно ясно я ощутил, как её попа слегка вихляет и немного трётся о мою ширинку. Член немедленно вздыбился и выпирал из штанов здоровенным бугром, об который она продолжала тереться. Определенно ей это, как и мне, нравилось. Я положил ей руки на бедра и погладил открытую часть тела между рубашкой и юбкой. Девушка слегка вздрогнула. Я провёл пальцами, а затем ладонями по животу и сильнее вжался выпирающим бугром в её попу. Затем одной рукой я провёл ей по шее, затем еще раз, а потом медленно стал спускаться к груди. Второй рукой я проник сверху под юбкой и поглаживал низ живота всё ниже и ниже спускаясь к заветному... Нас никто не видел, потому что мы были прижаты к двери, как прессом. Одной рукой я гладил её грудь над рубашкой. Девушка была без лифчика, и её соски уже напряглись и живыми твердышками катались под моими пальцами. Другая рука уже гладила лобок и где-то среди волосиков пальчики уже нашли что-то мягкое, горячее и слегка влажное... Вдруг поезд остановился. Я не верил! Я не верил в такую фортуна! Именно когда нужно, чтоб до следующей станции было как можно больше времени, это и произошло! Я уже всю ласкал девушку под юбкой, второй рукой я гладил ей животик. Мой выпирающий член уверенно упирался в её ягодицы и между ними. Моя рука неожиданно для меня самого уже всю гладила её нижние губки. Мои пальчики бегали по большим, а один пока еще не смело, аккуратно трогал маленькие. Я поцеловал девушку в шею и прошептал на ухо, что хочу её. Она вздрогнула, а потом я почувствовал как её рука гладит вставший бугор и пытается расстегнуть ширинку. Тут поезд дёрнулся, и меня буквально вжало в неё. Я стал целовать её за ушком, затылок, как вдруг услышал тихое... «Да, да...» Но вот показалась станция, а на ней, как назло, много народу. Но только открылись двери, как девушка взяла меня за руку и вытащила на платформу. Я даже не успел ничего сообразить... она прислонила меня к колонне, прижалась и буквально накинута своими губами, её язык по звериному раздирал мой рот. Поезд тем временем стукнул дверьми, фыркнул и уехал.

— Пойдём со мной. Пойдём. Ко мне... — Её шепот будто проник в меня. Я аж вздрогнул. Остатки благоразумия если и были, то покинули меня.

— Пойдём.

Она жила неподалёку от станции и пяти минут, пока мы шли до её дома, нам хватило, чтоб понять, что с нами произошёл его величество случай. За всё время страсть так и не угасла. Мы

останавливались на несколько секунд, чтоб поцеловаться, потрогать себя за интимные места и побежать дальше. И при этом она быстро и непрерывно говорила, даже не дав сказать мне своё имя.

— Молчи, молчи, какая разница — всё равно я тебя больше не увижу. Своё имя я тебе тоже не скажу. Это нам не нужно. Молчи. Ровно через неделю я выхожу замуж и уезжаю далеко — далеко. Там будет сплошное целомудрие, а я хочу секса, разврата, хочу побыть шлюхой, хочу, чтоб ты меня отымел, как пожелаешь. Я специально так оделась, чтоб найти первого попавшего мужчину. Молчи. Я тебе верю. И ты мне верь. Не бойся, я чистая. Молчи! Всё неважно. Сегодня твой день. И мой. У меня всё подготовлено. Вот и мой дом. Дай губы! Расскажи, как ты меня хочешь?! Я хочу какой-нибудь изврат. У тебя есть мечта, фантазия? Как у тебя стоит! О боже! Как я хочу! Что ты хочешь?! Как? Скажи мне?! — Уже в лифте она замолчала вопросительно, с надеждой — надо было что-то ответить.

— Изврат говоришь?

— Да, да, не тормози. Говори. Ну же?...

— У тебя потрясающая попка. Хочу тебя туда. Хочу засунуть кое-что в твою маленькую дырочку...

— Да! Милый! Да! Именно так! Всё что угодно! Я согласна. Только ты не останавливайся потом! Я на тебя надеюсь. — Мы вышли из лифта. В квартире она отправила меня в душ «только быстрее, я тебя умоляю», а когда я вышел она встретила меня в таком белье! Немного опавший член воспрял с прежней силой! Глоток вина, поцелуй, еще глоток вина, виноградинка...

— Когда всё закончишь — уходи. Не спрашивай меня. — Поцелуй. Глоток вина, — Если не уйдёшь — вызову милицию, скажу, что изнасиловал, ха-ха, с особым извращением. — виноградинка, поцелуй, еще поцелуй, — потом забудь обо мне или помни, но всю жизнь, — поцелуй, еще поцелуй, — я хочу тебя. Давай же, начинай. Делай, что ты хотел...

Я долго целовал её попку, целовал между ягодицами, ласкал её маленькую дырочку. Потом стал потихоньку проникать туда языком, нежно раздвигая кончиком языка маленькое отверстие и двигая там, не проникая дальше, пока не почувствовал, что вокруг всё расслабленно. Вокруг всё было мокро от её смазки, пахло её соками, желанием и это распирало меня еще больше. Пальчиками я гладил её розочку и, слегка утопляя один из них вглубь — в неё, всё сильнее разжигал в ней желание, при этом, не переставая нежить её вторую дырочку. Мой язык уже наполовину мог зайти в её попку, и я трахал её туда языком всё яростнее и настойчивее... погружал его туда и облизывал изнутри, всё глубже и глубже... Кончиком слегка щёлкая изнутри. Губы плотно прижаты к дырочке, а язык всюду бушует там. Я всовывал его туда и высовывал, тянулся как можно дальше, извивал внутри, при этом, не забывая пальчиками ласкать её нижние губки, а одним пальчиком даже слегка проникая внутрь. Другой рукой я мял её ягодицы.

И уже двумя пальцами орудовал внутри её киски — истекающей и жаркой. Девушка застонала. Я вытащил из неё пальцы и один, наиболее мокрый, стал засовывать в её попку. Я буквально увидел, как девушка вздрогнула. «Нет», — но это звучало, как «да». Я продолжал и аккуратно, то, продвигаясь, то, снова вытаскивая, засовывал пальчик в анальное отверстие. Сначала чуть — чуть, потом всё глубже и глубже и наконец погружая на полную длину пальца. Другими пальцами я гладил её мокрую и набухшую от прилива крови киску, то, проникая внутрь, то, высовывая и лаская капюшончик над клитором и сам клитор.

Пальчиком в попе я гладил стенки, крутил им внутри, сквозь тоненькую и горячую перегородочку я соединял пальцы в попе и в письке — я имел её в попу пальцем всё быстрее, энергичней, сильнее. Да и она сама всё громче стонала и подавала навстречу моим пальцам свой чудесный сексуальный задик. Пальцем в попе я делал круговые движения и немного расширял дырочку, при этом я не забывал периодически целовать её и засовывать туда язык. В какой-то момент я вытащил палец и услышал слабое... «... ещё... ещё...». Не вынимая пальцы из киски я сначала большим пальцем проник в попу, а затем засунул туда два пальца. Я даже почувствовал, что моей похотливой самочке стало немного больно, и она инстинктивно подалась от меня, но я не отпускал её, и она снова и снова насаживалась своим телом на мои пальцы. Она уже стонала и кричала вовсю, а я двумя пальцами в обеих её дырочках пытался как можно глубже проникнуть внутрь, чтобы достать до внутренностей. Наконец я не выдержал. Достал крем, который приготовил заранее. Выдавил немного на ладонь, размазал по члену. Мой бедный — он аж подрагивал и пульсировал от нетерпения. Затем взял крем на палец и засунул его в попку, потом обмазал еще кремом вокруг дырочки, погладил еще немного, помассировал вокруг. Встал на колени позади неё. Затем одной рукой держа её за попку, другой взял свой член в руку и приставил к анальной дырочке. Чуть надавил. «Нет, пожалуйста, не надо», — она даже попыталась ускользнуть, подавшись вперед и вниз, но я обеими руками притянул её задницу к себе и снова повторил те же действия... приставил свой член к её маленькой дырочке и надавил.

Мой член за время ласк стал огромным и сейчас наверное и в киску бы с трудом вошёл, а в попу — никак не получалось. Я давил еще сильнее и вот случилось! Я вошёл в неё! Я распечатал её попку! «Не-е-ет! Мне больно! Убери!» — я не обращал внимание на крики — замер в таком положении и только крепче обеими руками стиснул её попку и бедра, чтобы она не вырвалась. Потом стал потихоньку двигать на выход, но буквально чуть-чуть, потом снова — вперед. «Ай! Пожалуйста! Не надо! Больно!» — я на миг остановился, но потом неумолимо продвинул свой член дальше — вглубь её суперсексуальной попки. Затем снова чуть вытащить и снова продвинуть, потом опять — с каждым разом всё глубже и глубже, пока наконец не почувствовал, как яйца упёрлись в ягодицы. Я замер. Мышцы её ануса плотно сжали член со всех сторон. Я был на вершине — такое удовольствие! Просто взрывной восторг! Но ей видимо было еще больно, потому что ягодицы были плотно сжаты, а попка подрагивала и внутри это особо чувствовалось, но доставляло неописуемое наслаждение. Девушка подо мной уже не вырывалась — я слышал лишь сдавленные всхлипывания и поёйкивания, которые стали чуть сильнее, потом тише, а потом и вообще исчезли, когда я начал осторожно двигать челном внутри.

Я стал совершать аккуратные нерезкие фрикции... взад — вперед, взад — вперед, ускоряя и наращивая темп. Но как это было! Кажется, что я был на седьмом небе от счастья и за одну минуту такого восторга я был готов продать и рай и ад! Всё быстрее и быстрее я двигался в её попе, мои яйца уже хлопали об её ягодицы. А её саму кажется отпустила боль и теперь она тихонько постанывала, но уже от наслаждения. Я наклонился над ней и просунул руку под животом к её мокренькой письке и стал ласкать её там... гладить губки, щекотать капюшончик и чуть-чуть проникая внутрь. При этом не останавливаясь мой член двигался в её заднице. Она снова распалась и теперь как и раньше кричала и стонала от возбуждения и наслаждения. Как поршень мой член двигался внутри её узкой штольни, яйца со звонким шлёпаньем ударялись о её задницу а самочка моя только подавала свою попку, насаживая

своё тело, себя на мой большой и длинный кол. Я был в другом мире! Всё быстрее и сильнее... Наконец я замер и почти сразу выстрелил в неё так, как будто год воздерживался от женщин. Я орал от восторга, кончал и кончал, моя сперма струями ударяла где-то внутри неё, заливая её попку, её тело. Видимо и для неё это было последним.

Я ощутил, как внутри всё стало сжиматься. Она закричала, а я под действием её мышц стал кончать еще больше. Потом я вытащил член — по прежнему стоячий и твёрдый, а она повалилась на бок подтянула ноги и было буквально видно, как сжимается и разжимается её розочка, выдавая порции её восхитительных соков. Она стонала. Я лёг рядом с ней и гладил её киску, попку, грудь, шею, голову, всё её потрясающее тело. Так хорошо мне еще никогда не было! Я лежал и ни о чём не думал, гладил мою прелестную незнакомку, а сам был где-то в нирване, где нет иного кроме блаженства.

Она уснула, свернувшись калачиком. Я оделся. Оставил на бумажке свой телефон и адрес. Укрыл её одеялом. Так она и запомнилась мне — улыбающееся лицо, растрепанные волосы и закрытые глаза. Когда выходил из подъезда — записал адрес, — может быть не так всё страшно. А потом ушёл.

4 Июня 2002 г.